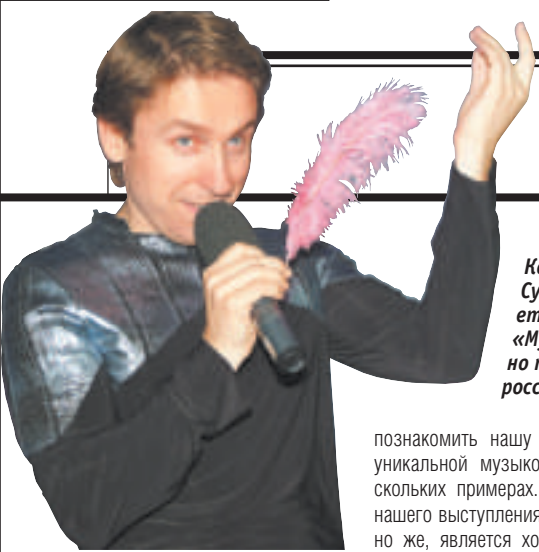

Мозаика

Когда Валентин Суходолец заведет «Мурку», ему охотно подпевают даже российской милиция

ТАЛАНТЫ

Анна Поддубная

«Сбережения»

В начале декабря в Государственном Кремлевском дворце при поддержке Сбербанка России с большим успехом прошли концерты арт-группы «Хор Турецкого». Хорошо известные во всем мире уникальные голоса десяти солистов группы вновь покорили сердца слушателей.

10 голосов, которые потрясли мир, — так несколько лет назад оценили солистов арт-группы «Хор Турецкого» западные критики. Согласитесь, звучит немного пафосно. Однако любое негативное или предвзятое отношение к хору улетучивается после первых пяти минут его выступления. Гастролируя по всему миру, прославленный коллектив год за годом покоряет самые взыскательные зрительские аудитории. Побывав хотя бы раз на концертах арт-группы, понимаешь, что западные критики, как ни странно, были абсолютно правы.

Концерты, прошедшие в начале декабря на сцене Кремлевского дворца, не стали исключением. Красивые оперные арии в неожиданном их исполнении, еврейская музыкальная классика, русский фольклор, попури на тему песен советской эпохи, современные хиты два дня звучали на главной сцене страны. Те, кому повезло присутствовать на концертах хора неоднократно, утверждают, что в программе не хватает только говорящих животных и полета валькирии! По словам лидера группы, хор наглядно продемонстрировал различные грани своего творчества в полной мере. На вопросы корреспондента газеты «Сбережения» об уникальных голосах талантливого коллектива и о его сегодняшних достижениях художественный руководитель и дирижер арт-группы заслуженный артист РФ Михаил Турецкий согласился ответить немного подробнее.

«Постой, паровоз, не стучите колес», — обычно просит Игорь Зверь

— Московский муниципальный еврейский мужской хор, Еврейский мужской камерный хор и арт-группа «Хор Турецкого» — это одно и то же?

— Это последовательные этапы творческого и жизненного пути коллектива. В разных формах он существует уже более 14 лет. Хор возник на своего рода гребне постперестроечного периода, когда возрождались церковно-славянская православная храмовая музыка и одновременно восстанавливалась иудейская синагогальная храмовая музыка. Мы поддержали добрую традицию такого песнопения. Постепенно наш репертуар стал пополняться светскими и некоторыми фольклорными примерами еврейской музыки.

Для меня это было сказочное время. Мы исполнили удивительной красоты и жизненной силы мелодии, которые представляли собой канонические молитвы, переложенные на музыку. Еврейская духовная музыка — это небольшая, но очень самобытная часть музыкальной мировой культуры. Немногие знают, что она лежит в основе многих мировых музыкальных произведений. Под ее влиянием возникло множество английских, итальянских, французских композиций, не говоря уже обо всей советской массовой поп-культуре. Исаак Дунаевский, братья Покрасс, Матвей Блантер, Эдуард Колмановский, Оскар Фельцман, Марк Фрадкин, Арадий Островский, Ян Френкель — композиторы, которые создали музыкальную базу. На ее основе и сегодня звучат песни с российской эстрады. Все они подпитывали себя семейными традициями, ведь первоначальное музыкальное образование человек получает прежде всего в семье. Например, у Исаака Дунаевского вся родня занималась еврейской музыкальной классикой. Его прадед Александр Дунаевский написал лучшие еврейские молитвы сумасшедшей красоты.

На своих концертах мы стремимся

познакомить нашу аудиторию с этой уникальной музыкой хотя бы на нескольких примерах. А залогом успеха нашего выступления у зрителей, конечно же, является хорошее советское и российское музыкальное образование, которое всегда могло конкурировать с европейским и по-прежнему является значительно лучшим, чем американское. Когда хор начал выступать в Америке, после концертов подходили зрители и благодарили. Нам говорили: «Вы чемпионы свободы. Мы никогда не слышали НАШУ музыку на таком высоком уровне!». Вот такое было начало.

— Вы упомянули о хорошем музыкальном образовании всех солистов...
— Да. Большинство солистов в детстве получили среднее музыкальное образование в Хоровом училище им. Свешникова. Дальше среднее образование перешло в высшее. Половина группы окончила Российскую Академию музыки им. Гнесиных, еще часть солистов — Московскую консерваторию и один человек — Белорусскую консерваторию. А я, как симфонический дирижер, окончил еще и аспирантуру.

— Как возникло решение создать собственную шоу-программу и выйти на большую сцену?

— С точки зрения шоу-бизнеса духовная еврейская музыка не может быть удачным шоу-проектом точно так же, как не могут лежать в основе шоу-проекта реквием Верди или симфонии Моцарта. Эта музыка рассчитана на высоко подготовленного слушателя. Для этого не обязательно иметь музыкальное образование, достаточно иметь предрасположенность. А предрасположенность у всех народов разная. Приблизительным и европейским народам нравится классика, а, например, американцы больше интересуются развлекательными жанрами. Оставаться в рамках только классики нам со временем стало тесно. На мой взгляд, творческие люди вообще не должны находиться в каких-либо рамках. Нам интереснее жить и творить, смешивая разные стили и музыкальные направления. Мы способны профессионально исполнить джазовые, классические, фольклорные, оперные композиции. Когда стало ясно, что мы можем прекрасно работать на стыке всех этих музыкальных форматов, тогда и возникло наше шоу. И, как выяснилось позже, зрителям нравится, как в нашем творчестве совмещаются несомесимое.

— Как сильно меняется программа концерта от места его проведения?

— Весьма значительно. Например, петь американцам русский шансон бессмысленно. Им нужно петь то, что они понимают: голословую джазовую музыку, классику, русский фольклор, некоторые произведения которого переведены на английский язык. Иногда они даже подпевают, например, очень любят песню «Очи черные». В Европе же аудитория лучше воспринимает немецкую, итальянскую оперу и французский шансон. На одной из гастрольных поездок по Германии мы подготовили программу на основе песен некогда эпической немецкой группы «Комедия гармонии». Из русских песен почти во всех странах особенно нравятся: «Ты постой, красавица моя», «Калинка-малинка», «Вдоль по Питерской», «Очи черные», «Ехали на тройке с бубенцами», «Шумел камыш». По диким степям Забайкалья». Обычно зрители начинают реагировать после первых трех нот, потому что эти песни можно исполнять без слов, достаточно удивительной красоты музыки, силы и энергии голоса.

Есть, конечно же, универсальные произведения, которые понятны людям разных национальностей. Они составляют половину нашего репертуара и исполняются в различных вариациях почти во всех аудиториях.

— Что же такое «Хор Турецкого»?

Чемпионы свободы

В гостях у газеты «Сбережения» хор Турецкого

«Чтоб с тоскою в пути не встречаться», первым делом Михаил Турецкий организует свой хор.

на взгляд его руководителя? — К сожалению, слово «хор» зарекомендовало себя не с лучшей стороны. Для многих оно звучит слишком глубококомисленно. Требуется от слушателя особой подготовки. С другой стороны, существует мнение, что в хоре поют те, кто один петь не может. «Я работаю в хору: все орут и я ору». Якобы в хор идут те, у кого нет сольного, «штучного» голоса. Но что такое хор на самом деле? По слову Владимира Дая, это — собрание певчих для согласного пения». В моем хоре нет хороших голосов. Есть солисты, которые объединились в творческую группу. Это грамотно составленный букет, в котором можно любоваться каждым отдельным цветком. Но в то же время есть возможность оценить красоту всего букета в целом. Если бы в нашем коллективе было бы, например, 50 солистов, зритель уставал бы от такого количества народа на сцене. Такие букеты быстро вянут, они выразительны не за счет своего качества, а за счет количества. Я всегда дарю девять или одиннадцать цветков, чтобы было и приятно дарить и удобно принимать такой букет.

— Однако начинали Вы свою деятельность в составе 16 человек. Затем довольно долгое время СММ рассказывали об 11 солистах. И наконец, сегодня о вас говорят, как о «10 голосах, которые потрясли мир»...
— 16 человек — по законам классического хора, в котором изначально заложено четырехголосье: это 4 баса, 4 баритона, 4 первых тенора и 4 вторых тенора. В каждой партии должно быть не менее трех человек, тогда

присутствует эффект хора. Это нормальный качественный хор, в котором поют без микрофонов либо ставят четыре микрофона, в каждый из которых исполняется своя партия, и собирается общий звук. По мере того как наше пение перерождалось в вокальное шоу, где поют высокопрофессиональные яркие солисты, стало ясно, что достаточно десяти человек. Каждый из них поет в отдельный микрофон и способен заменить четырех.

— Кто же эти уникальные голоса?

— Валентин Суходолец — оперный тенор, хорошо поставленное итальянское бельканто. Прекрасно владеет итальянским языком. До того как прийти в наш хор, стажировался, а потом больше трех лет пел в Европе. Он и сегодня активно работает во многих европейских оперных шоу, когда выступления не совпадают с гастрольным графиком «Хора Турецкого».

Евгений Тулинов — по профессии дирижер-хоровик. Имеет, с моей точки зрения, очень красивый оперный тенор. Евгений также может петь в роковой и джаз-роковой манере. Когда Зураб Сатклиава услышал его голос, он удивился: «Почему ты поешь в хоре? Иди в Большой театр, тебя охотно примут!». Правда, Сатклиава не знал, в каком хоре тот поет. На что Жюль ответил: «В Большом мне дадут исполнять только «Травиату» или нечто подобное, а в хоре я пою различную музыку, и мне это нравится!».

Евгений Кульмис — бас-профундо. Очень

редко встречающийся низкий голос, диапазон которого на октаву ниже, чем у обычного баса. Мы используем этот голос в самых неожиданных ситуациях.

Олег Бляхорчук — лауреат международного конкурса артистов эстрады. Олег — это хороший качественный эстрадный тенор, на котором построены в нашем хоре лирические номера. Когда нужно спеть нежно и мелодично на французском языке, солирует Олег.

Артур Кейш — классический и джазовый тенор, близкий к баритону. Артур — уникальный персонаж в нашем хоре. Он способен голосом симитировать 11 предметов ударной барабанной установкой.

Борис Горячев — благородный классический баритон. На нем строятся композиции типа «Мы, друзья», «перелетные птицы», где необходим обаятельный мужской голос.

Михаил Кузнецов — тенор-альтино. Редчайший голос, второй такой придется поискать. Что такое тенор-альтино? Это — человек, который поет не фальцетом. Фальцетом — это поет любой профессиональный мужской голос, задействовав горло и мозги. Тенор-альтино — это, прежде всего, уникальное строение связок, позволяющее звучать голосу где-то между мужской и женской со всеми необходимыми резонансами. Так заложено природой, и при этом не обязательно не быть кастратом. Когда такой голос звучит, значит, работает весь голосовой аппарат. Иногда нас пытаются обвинить в обмане, утверждая, что в коллективе поют женщины. Нет, просто у нас так высоко могут петь мужчины. Поэтому нашему хору и не нужны женщины. Вокальные возможности мужчин позволяют с легкостью заменить женские голоса.

Игорь Зверь — классический и эстрадный бас. Исполняет и рок, и поп, и классику, и джаз. Во всех стилях может петь басом, дает хорошую основу, своего рода жир. Победитель конкурса «Золотой Орфей».

Алекс Александров — баритон. В своем диапазоне может копировать манеру исполнения любого эстрадного певца: Тото Кутуньо, Иосифа Кобзона, Александра Розенбаума, Бориса Моисеева. Иногда на концертах мы удачно это используем. Интересен еще и как именно хоровик. Обладая очень гибким голосом, он может с легкостью подстроиться к общему звучанию, не выпячивая свою голосовую индивидуальность. Это очень важно, особенно на студийных записях.

— И наконец, сам Михаил Турецкий...

— Я как бы все объединяю. По природе тоже имею теноровый голос. Также могу петь в разных манерах и на разных языках, но пою редко. У меня в хоре одна функция. Я лидер группы. Я веду хор и вовлекаю аудиторию в наш вокальный диалог. Иногда просто дирижирую, потому как некоторые структурно сложные композиции без дирижера невозможно исполнить.

— Вы никогда не рассматривали возможность замены какого-либо солиста или появления новых талантливых голосов в Вашем хоре?

— Попробую объяснить на примере интерьера. В один прекрасный день Вы вдруг решаете поменять диванчик. Постепенно приходят другие мысли: если поменять диванчик, то нужно поменять и торшерчик. Потом выясняется, что под новые диванчик и торшерчик совершенно не подходят пол и стены. И так далее. В данном случае интерьер гармоничный и меня полностью устраивает. Я понимаю, что нет пределов совершенству. Если новый гениальный исполнитель все же появится в нашем коллективе, то, скорее всего, он станет одиннадцатым. Искать кого-либо из группы мы не будем.

Конечно, существуют различные ситуации. Болезнь, например. Однако за все время существования хора, я не припомню ни одного случая, чтобы пришлось отменить концерт. Лично я выхожу на сцену в любом состоянии. Наша команда «Зачтена» таким образом, чтобы соло отсутствующего мог исполнить сосед. Семь человек смогут справиться с задачей деловых и полностью спеть программу концерта. Но некая энергетическая потеря, конечно же, будет ощущаться.

— Во время концерта Вы четко знаете, как будет исполнена та или иная

композиция, или импровизация все же присутствует?

— Живое звучание — это каждый раз исполнение произведения по-новому в зависимости от ситуации. Разный зал, разная аудитория, разная энергетика — все влияет на выступление хора. Ведь весь интерес в том и заключается, чтобы самими создать атмосферу уникальным соединением звука и речи, завоевать слушателя голосом, а не пошловатым бешеным ритмом.

Я всегда проповедую только живое исполнение. Бывают редчайшие случаи, когда приходится петь под фонограмму. Но это происходит не по нашему желанию или нежеланию, а является необходимым условием места, в котором мы выступаем. Это своего рода вынужденная уступ-

«Diva. Всем интересна судьба эгоиста» Михаила Кузнецова

Артур Кейш всегда первым начинает зажигательную «Летку-Енку»

ка. Например, сборный концерт в огромном зале, где кроме нас записаны еще множество исполнителей. Однако в большинстве случаев я принципиален и жестко выставляю условия организаторам: «Если вы приглашаете «Хор Турецкого», вы должны иметь десять микрофонов». На сегодняшний день мы добились того, что в концертном зале «Россия» у нас живой звук.

— Каким образом проходят репетиции группы и осуществляется поддержка голосов?

— Каждый из певцов лучше знает, что его голос подходит, а что нет. Мы стараемся составлять концертные графики таким образом, чтобы обязательно после выступления был день отдыха. Никогда не даем несколько концертов в день. Одно выступление длится около трех часов, ребята себя не щадят, выкладываются полностью. Наш концерт — вещь штучная, а иначе уже получается халтура. Например, на Новый год хор приглашают выступить сразу на нескольких мероприятиях. Но я всегда отвечаю, что коллектив будет работать только в одном месте.

Репетиции у нас многоступенчатые. Есть занятия по вокалу, которые специалист проводит индивидуально с каждым из солистов. Затем проходят совместные репетиции. Далее отдельно отработываются движения с хореографом. Потом прихожу я и собираю все воедино.

— Как рождаются аранжировки и как часто меняется репертуар хора?

— Есть музыкальные джазовые композиции, есть популярная музыка и международная мировая репертуар, есть шансон, фольклор и отдельно стоящая еврейская музыка. И по всем этим направлениям мы ищем новые и необычные произведения, которыми и пополняем свой репертуар. У нас одновременно работают четыре аранжировщика. Я предлагаю на выбор несколько произведений и прошу дать мне несколько вариантов их звучания. Разным людям я даю разные композиции, а иногда всех четверых прошу переделать одну

и ту же мелодию. Одна и та же песня у разных людей не может звучать одинаково. Совместным решением мы выбираем самое удачное, на наш взгляд, сочетание. Примерно так же рождается и музыкальное сопровождение. Еще ни одна композиция не вышла из нашей мастерской в чистом виде. Но иногда я просто сажусь за спинку у аранжировщика и напеваю примерно то, что мне надо.

Хочу обратить внимание, что «Хор Турецкого» не стремится хвастаться перед публикой тем, как безумно сложно он может спеть различные произведения. Техника ради техники никому не нужна. Наша цель — общаться с аудиторией, раскрывая художественные образы музыкальных композиций. Одной песней мы хотим развлечь, другой — «подколоть», третьей — предлагаем «понастальгировать», четвертой — радоваться и беситься.

Создание нового репертуара — это живой, очень гибкий и постоянный творческий процесс. В основном мы используем хиты, пусть даже и морально устаревшие. Главное то, что когда-то композиции были очень популярны и люди с этими песнями жили. С такими произведениями интересно работать. Объединить их в модный ритм, придать современное звучание, вдохнуть вторую жизнь — вот работа, которая мне очень нравится. Как только новое произведение приобретает форму и звук, мы включаем его в программу. На сегодняшний день в нашем репертуаре есть все. По телеви-

дению не показали и пятнадцать процентов наших возможностей.

— Почему не выпускаются СД-диски и не снимаются видеоклипы группы «Хор Турецкого»?

— В начале наступающего года мы хотим выпустить новый СД-альбом. Что же касается клипов, то здесь однозначного решения мы еще не приняли. Конечно, мы прекрасно понимаем, что видеоклипы необходимо делать. Но, согласитесь, «Хор Турецкого» силен именно своей живой программой.

— Есть ли в Москве площадки, на которых «Хор Турецкого» выступает постоянно? Думаю, многим поклонникам вашего творчества, не попавшим на концерт в Кремль, будет приятно узнать, что в каком-то определенном месте, например, по четвергам поет «Хор Турецкого»?

— К сожалению, нет. Мы — гостевой коллектив и большую часть времени проводим в разъездах. Под нас очень сложно подстроить концертный график.

Но, конечно же, есть желание обзавестись собственным помещением, где по определенным дням давать «штучные» концерты и выступать для себя, для друзей, для души.

«Не будем хитрить и судьбу загораживать. Эй-богу, не стоим тупо», — уверяет Евгений Кульмис

Алекс Александров и Борис Горячев своими бархатными голосами покорили множество женских сердец по всему миру

Теноры прекрасно умеют считать деньги. «Аббосскую» «Мошеу» исполняют Олег Бляхорчук и Евгений Тулинов